

## Анализ рассказа "Возвращение" Платонова

Вскоре после войны, осенью 1946 г., был опубликован рассказ Платонова «Семья Иванова» (позже издавался под названием «Возвращение»). В нем внимание автора приковано не к радости победы, а к духовно-нравственным утратам, ранам, которые нанесены душе войною и, возможно, не затянутся никогда.

Платонов обращается к излюбленной ситуации «возвращения». Возвращается Александр Дванов в страну детства, возвращается Никита к отчаявшейся без него Любе, Федор — к Фро, а затем к работе. Однако в этом рассказе происходит возвращение не столько к исходной точке жизни, не к человеку, даже не в дом (мотивы дома и дороги традиционны для Платонова), а к себе, к своей истинной сущности, к сокровенному.

После долгих фронтовых дорог капитан Иванов возвращается к любимой жене и детям, но «странен и еще не совсем понятен был Иванову родной дом», «вероятно, он слишком отвык от домашней жизни». В рассказе нет никаких описаний военных событий, но война здесь присутствует. Она — в судьбе жены Иванова, Любови Васильевны, в ее ночных сменах на кирпичном заводе, в холодном нетопленном доме и брошенных детях, в том, как она стала «худая, страшная, всем чужая... нищий милостыни просить не станет»; как она «не стерпела жизни и тоски» по мужу, потому что душа ее умирала. Иванов слушает исповедь жены, но не чувствует драмы выживания человеческого сердца. Он живет только своей гордостью, оскорбленным самолюбием; душа его за годы войны отделилась от родных людей, очерствела. Понимает и жалеет мать одиннадцатилетний Петрушка, чьи глаза «глядели на белый свет сумрачно и недовольно, как будто повсюду они видели один непорядок». В его характере, поведении тоже прочитывается военное прошлое — карточки, очереди за хлебом, талоны на керосин, заботы о матери и сестре. Эта ранняя взрослость, старческая ворчливость и рассудительность — горький итог войны. Нравственный спор с отцом выигрывает мальчик, который твердо знает: «У нас дело есть, жить надо, а вы ругаетесь, как глупые какие...» Война научила Петрушку преодолевать нужду, недоверие к человеку и ожесточение ради избавления от горя и одиночества. Именно он, с недетской мудростью и строгостью, возвращает отцу душевное зрение. В тот момент, когда Иванов видит бегущих за поездом, обессиленных детей, наступает его прозрение: «Прежде он чувствовал другую жизнь через преграду самолюбия и собственного интереса, а теперь внезапно коснулся ее обнажившимся сердцем».

*Источник: Русская литература XX века: Пособие для старшеклассников, абитуриентов и студентов / Под ред. Т.Н. Нагайцевой. - СПб.: "Нева", 1998*